

К ПРОБЛЕМЕ ВАРИАНТНОСТИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОНИМИКЕ НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ (французский, украинский, русский)

В статті вивчаються проблеми варіантності фразеологічних одиниць з компонентом — власним іменем (антропонімом) генетично неспоріднених мов (французька, українська, російська). Визначаються головні типи фразеологічних варіантів вищеназваних фразеологізмів, а також лексичне варіювання антропонімого компоненту у складі фразеологічних одиниць основних лексико-граматичних розрядів.

Ключові слова: варіант, інваріант, антропонім, фразеологічна одиниця, пропріальний компонент, апелятив, фразеологічна варіантність, фразеологічна антропоніміка.

The article deals with the problems of variation of the idioms with a component — personal name (anthroponyms) in genetically non-cognate languages (French, Ukrainian and Russian). The principal types of the phraseological variants of the above-mentioned idioms and the lexical variation of the personal names — anthroponyms in the idioms of different structural and grammatical categories are defined in the article.

Key words: variant, invariant, anthroponym, idiom, proper component, appellative, phraseological variation, phraseological anthroponymy.

Проблема вариантности фразеологических единиц (ФЕ) является одной из актуальных проблем фразообразования в разноструктурных языках (французский, украинский, русский), одной из наиболее динамичных областей общей фразеологии.

Для фразеологической системы вышеназванных языков характерна не только богатая синонимия, но и широкое развитие всех видов варьирования компонентов ФЕ, которое приводит к возникновению фразеологических вариантов (далее ФВ). Вариантность является важнейшим источником обогащения и обновления их фразеологическо-

го фонда, а функционирование ФВ в поэтическом тексте приводит к обогащению и стилистическому разнообразию речи.

В современной лингвистике существуют различные подходы к изучению фразеологической вариантности, но независимо от типа языка (синтетический или аналитический), многие лингвисты считают, что вариантность ФЕ является языковой универсалией, как для языков синтетического (русский, украинский), так и аналитического строя (французский, немецкий). Все вышесказанное и определило наш интерес к исследованию данного языкового явления на материале фразеологических единиц с именем собственным (ИС) — антропонимом французского, украинского и русского языков.

Актуальность проведенного исследования определяется дискуссионной, неоднозначной трактовкой проблемы фразеологической вариантности как результата межуровневых отношений ФЕ в современном языкознании.

Главной **целью** работы является выявление основных типов ФВ ономастических ФЕ (ОФЕ) разнородственных языков. Она обусловила постановку более конкретных задач:

— осуществить критический анализ точек зрения лингвистов на проблему фразеологической вариантности, дефиницию фразеологических вариантов;

— выявить оптимальную для исследуемого фразеологического материала классификацию фразеологических вариантов;

— определить основные тенденции развития фразеологической вариантности в сфере сопоставительной фразеологической антропонимики.

Главным **объектом** исследования являются ФВ ономастических ФЕ с ИС — антропонимом, отобранные из словарных источников, а также из художественных и публицистических текстов, а **предметом** исследования — языковые уровни их варьирования.

Явление фразеологической вариантности основательно разработано в современной фразеологии, как на материале германских (Кунин А. В. — 1986, Прокопьева С. М. — 1980, Федосов Н. А. — 1974, Стебелькова Н. А. — 1979), романских (Назарян А. Г. — 1976, Соколова Г. Г. — 1987, Степанова М. М. — 1975), так и славянских языков (Мокиенко В. В. — 1980, Жуков В. П. — 1986, Колесникова Л. Н., Попов Р. Н. — 1980, Алефиренко М. Ф. — 1987, Ужченко В. Д., Авксентьев Л. Г. — 1990).

В современном языкознании существуют несколько принципиально разных точек зрения “на выделение тех или иных критериев отнесенности фразеологизмов к ФВ, а именно:

- а) семантическое тождество ФЕ — Кунин, Мокиенко, Назарян;
- б) тождество синтаксических и экспрессивно-стилистических функций (Кунин, Федосов, Добровольский);
- в) наличие лексического инварианта при частичном различии компонентного состава (Кунин, Федосов);
- г) общность образа (Гак, Соколова, Назарян)” [1:40].

Следовательно, при отнесении ФЕ к вариантам необходимо учитывать общность их значения, однотипность структуры, единство образа, а также семантический тип ФЕ. В фразеологии любого языка существует стабильное ядро ФЕ с константными компонентами, в основном это демотивированные фразеологизмы, сращения, имеющие в своем составе архаичные лексико-грамматические компоненты. Основным поставщиком ФВ являются фразеологические единства и сочетания, стремящиеся постоянно к обновлению их компонентного состава в речи.

Кроме существования зачастую диаметрально противоположных точек зрения на критерии отнесения фразеологизмов к вариантным, на природу и механизм фразеологической вариантности, в общем языкознании существует множество дефиниций этого фразеологического явления.

Так, А. В. Кунин полагает, что явление вариантности исключительно продуктивно в современном английском языке, и считает, что “фразеологические варианты — это разновидности ФЕ, тождественные друг другу по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям при частичном различии в лексическом составе, в словоформах или порядке компонентов” [2: 7].

Э. И. Липшицене-Зибуцайте, разрабатывая проблему фразеологической синонимии в современном французском языке, останавливается также и на фразеологических вариантах, определяя их как “фразеологизмы, которые полностью совпадают семантически и стилистически, обладают одинаковыми или близкими образами и частично общностью лексического состава” [3: 4].

А. Г. Назарян, закладывая теоретические основы французской фразеологии, дает следующее определение ФВ: “Фразеологические варианты — это закрепленные нормой разновидности фразеологической единицы, характеризующиеся единством образа и общнос-

тью смыслового содержания, совпадающие по выполняемой в языке функции, равно как по своим категориальным (лексико-грамматическим) значениям” [4: 245].

В украинистике М. Ф. Алефиренко считает, что ФВ “це такі різновиди фразем, які, характеризуючись відносною тотожністю фразеологічного значення й етимологічного образу, відрізняються окремими компонентами плану вираження, що надають їм певних експресивно-стилістичних відтінків” [5:25]. А его харьковские коллеги В. Д. Ужченко и Л. Г. Авксентьев под ФВ понимают “такі фразеологічні одиниці, які відрізняються між собою синонімічними компонентами і допускають видозміну їх порядкового розташування та граматичних форм, зберігають спільність загального значення” [6:65].

Эти определения вариантности ФЕ, на наш взгляд, логически дополняют стройную формулировку ФВ, предложенную А. В. Куниным и А. Г. Назаряном, и в их дальнейшем исследовании мы будем использовать эти теоретические положения, в том числе и при определении основных типов ФВ.

Мнения ученых, занимающихся проблемами фразеологической вариантности, в основном, совпадают при классификации ФВ. Они выделяют три ведущих типа ФВ — лексические, грамматические и стилистические, но Н. И. Мостовой добавляет к ним орфографические и фонетические [7], а В. П. Жуков осуществляет более детальную классификацию, выделяя, кроме вышеназванных ФВ, еще и морфологические, видовые, конструктивные, словообразовательные варианты [8:166–168], более свойственные языкам синтетического строя, чем для такого аналитического языка, как французский, в котором отсутствуют как видовые, так и словообразовательные варианты ФЕ.

А. Г. Назарян предлагает свою классификацию фразеологических вариантов, выделяя как ведущие типы ФВ — структурно-грамматические, лексические, лексико-стилистические, так и менее релевантные — квантитативные, позиционные, орфографические [4: 245–248].

В данном исследовании мы рассмотрим, учитывая ограниченный объем статьи, только три типа варьирования компонентов в составе антропонимических ФЕ (АФЕ) — лексическое, грамматическое и орфографическое.

Лексическими вариантами ФЕ являются фразеологизмы, отличающиеся друг от друга своим лексическим составом, и варьируемые компоненты в них могут быть: а) идеографическими синонимами

“*фр. pied (talon) d’Achille* ; *укр. торічелієва пустота (порожнеча)*; *русск. Фома неверующий (неверный)*”;

б) контекстуально обусловленными синонимами “*фр. coup de Jarnac = tour de Jarnac* ; *укр. азбука Морзе = апарат Морзе*; *русск. жить (быть, беседовать) как у Христа (Бога) за пазухой*”. Следует отметить лексическое варьирование компонентов — апеллятивов, антропонимный компонент менее склонен к разного рода субституциям в этом подклассе ОФЕ, в отличие от других тематических классов ФЕ, в которых наблюдаются случаи как частичной, так и полной вариантности знаменательных компонентов “ *фр. faire le Jacques = faire le Pierrot* ; *укр. за царя Гороха (Тимка, Панька, Опенька)*; *русск. Орлеанская Дева = Жанна Дева + Орлеанская Девственница*”. Варьируемые апеллятивы входят в состав ФЕ различных лексико-грамматических разрядов, в первую очередь именных, вербальных и адъективных, а анализ их семантической структуры в составе этих номинативных ФЕ свидетельствует о том, что они не входят в состав ведущих фразеобразующих лексико-семантических групп (ЛСГ), а являются общеупотребительными словами — компонентами более узких, но фразеологически активных ЛСГ, отражающих концепты “*дом, семья, армия, финансы*” — *фр. maladie (maison, punition) de Bon Dieu* ; *укр. іудин хліб = іудині срібняки*; *русск. знать (лупить, драть) как сидорову козу*”.

Самой распространенной является грамматическая вариантность компонентов АФЕ, которая в свою очередь в зависимости от способа и характера варьирования подразделяется на такие разновидности, как морфологическая, синтаксическая и позиционная. Ведущим типом среди них является морфологическая вариантность, которая выражается в следующем:

1) в употреблении существительных в единственном и множественном числе “*фр. Adam et Eve = les Adam et Eve*; *укр. Дон Кіхот = Дон Кіхоти*; *русск. Фенимор Купер = Фениморы Куперы*”;

2) в употреблении разного рода существительных “*фр. Belle au bois dormant = Bel au bois dormant*; *Juif errant = Juive errante*”, в украинском и русском языках аналогичных примеров нет.

Для украинских и русских АФЕ более характерны деривационные преобразования апеллятивных компонентов; изменение формы простого слова в производное путем добавления суффиксов, чаще всего оценочных “ *укр. дядя Сем = дядько Сем = дядечко Сем*; *русск. ящик Пандоры = ящичек Пандоры*; *Иван-дурак = Иванушка-дурачок*”. У многих АФЕ происходит не собственно морфологическое варьирова-

ние базовых компонентов, а комбинированное морфо-позиционное, когда изменяется не только частеречная принадлежность проприального компонента, но и его место в составе фразеологизма, переход из именной постпозиции в адъективную препозицию к грамматически опорному компоненту. При этом сам проприальный компонент деонимизируется и становится апеллятивом “*укр. мова Єзона = єзопова мова; русск. клятва Гиппократова = гиппократова клятва*”.

Орфографическая вариантность выражается в разном написании проприального компонента. Не только в славянских языках, но и во французском языке тенденция писать с заглавной или строчной буквы ИС-антропоним в составе ФЕ прослеживается как в словарных источниках, так и в современных художественных и публицистических текстах, причем не только грамматически опорного, но и семантически определяющего компонента бинарных устойчивых словосочетаний “*фр. tête de Turc = tête de turc, Père Noël = père Noël; укр. Синя Борода = синя борода, Дантове пекло = дантове пекло; русск. баба Яга = баба-яга, Рыцарь Печального Образа = рыцарь печального образа, Варфоломеевская ночь = варфоломеевская ночь*”. Другой особенностью орфографической вариантности является написание компонентов ФЕ через дефис, что формально сближает их с со сложными словами, и частое игнорирование этого знака препинания в поэтическом тексте “*фр. Barbe Bleue = Barbe-Bleue ; укр. Варвара-великомучениця = Варвара Великомучениця; русск. Никола-Угодник = Николай Угодник*”.

Исследовав проблему вариантности на материале АФЕ неродственных языков, мы можем констатировать, что она присуща не только для ведущих тематических классов номинативных ФЕ, но и для такого периферийного класса фразеологической системы, как фразеологическая антропонимика.

Ведущим типом фразеологических вариантов АФЕ является лексическое варьирование как апеллятивного, так и проприального компонента, которое органически дополняется и сочетается с морфологическими и орфографическими вариациями, однотипными для основной массы АФЕ вышеназванных языков, а определенные вариативные дивергенции между ними определяются различной строевой функцией украинского и русского с одной стороны, и французского языка с другой.

В данном исследовании мы кратко проанализировали на отобранном иллюстративном материале только три типа ФВ, и в дальнейшем для полного описания явления фразеологической вариантности в

ономастической фразеологии целесообразно было бы рассмотреть и другие виды ФВ, как и другие тематические разряды онимов — топонимов, теонимов, зоонимов, космонимов, компонентов ОФЕ. Перспективным, на наш взгляд, может быть исследование вариантности ОФЕ как узуальных, так и индивидуально-авторских фразеологизмов, преобразованных фантазией и воображением писателя в поэтическом тексте.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Соколова Г. Г. Фразеобразование во французском языке / Соколова Г. Г. — М.: Высшая школа, 1987. — 144 с.
2. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка / Кунин А. В. — М.: Высшая школа, 1972. — 244 с.
3. Липшицене-Зибуцайте Э. И. Фразеологические синонимы французского языка / Липшицене-Зибуцайте Э. И. — Л.: Просвещение, 1976. — 296 с.
4. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка / Назарян А. Г. — М.: Высшая школа, 1976. — 311 с.
5. Алефиренко М. Ф. Теоретичні питання фразеології / Алефиренко М. Ф. — Харків: Основа, 1990. — 135 с.
6. Ужченко В. Д. Українська фразеологія / В. Д. Ужченко, Л. Г. Авксентьев. — Харків: Основа, 1990. — 167 с.
7. Мостовий М. І. Лексикологія англійської мови / Мостовий М. І. — Харків: Просвіта, 1993. — 212 с.
8. Жуков В. П. Русская фразеология / Жуков В. П. — М.: Высшая школа, 1986. — 310 с.